Теоретические основы концепции нормативно-правового обеспечения защиты прав субъектов экономической деятельности в условиях цифровой трансформации в Российской Федерации

Васиян Роман Иванович
доцент Департамента гуманитарного и социально-экономического образования, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, R_Vasiyan@mail.ru

Статья посвящена формированию теоретических основ концепции нормативно-правового обеспечения защиты прав субъектов экономической деятельности в условиях цифровой трансформации. Актуальность темы определяется тем, что цифровая среда изменила способы совершения юридически значимых действий, характер взаимодействия участников рынка, структуру информационных потоков и механизмы возникновения правовых рисков. В этих условиях защита прав субъектов экономической деятельности уже не может строиться исключительно на традиционных правовых средствах, сформированных применительно к аналоговой модели оборота. Цель исследования состоит в раскрытии теоретического содержания концепции нормативно-правового обеспечения защиты прав субъектов экономической деятельности в цифровой сфере, определении ее понятийного аппарата, базовых направлений и принципов. В работе использованы формально-юридический, системный, сравнительно-правовой и интерпретационный методы, а также анализ законодательства, судебной практики и научной литературы. Обосновано, что рассматриваемая концепция должна строиться как комплексная система, включающая частноправовые, публично-правовые и технико-юридические элементы. Показано, что ключевыми направлениями ее развития являются уточнение правового статуса цифровых платформ и агрегаторов, разграничение охраны и защиты информации, конкретизация режима персональных данных, выработка специального подхода к регулированию больших данных, а также закрепление системы принципов защиты прав в цифровой среде. Сделан вывод о необходимости согласования аналоговых и цифровых регуляторов, усиления правовой определенности и обеспечения баланса частных и публичных интересов в цифровой экономике.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровая экономика, защита прав, нормативно-правовое обеспечение, субъекты экономической деятельности, цифровые платформы, персональные данные, большие данные, цифровая идентичность, информационная безопасность.

Введение

Цифровая трансформация экономики изменила не только технические способы ведения хозяйственной деятельности, но и юридическую структуру отношений между участниками оборота. Значительная часть сделок совершается через цифровые платформы, автоматизированные интерфейсы, системы удаленной идентификации, алгоритмические механизмы обработки данных и цифровые платежные сервисы. В результате право сталкивается с необходимостью реагировать на такие формы нарушения интересов участников рынка, которые ранее не имели самостоятельного значения либо не обладали сопоставимым масштабом.

В этих условиях защита прав субъектов экономической деятельности приобретает комплексный характер. Она уже не сводится к восстановлению нарушенного права после совершения противоправного действия, а включает систему предупредительных, обеспечительных и восстановительных средств, связанных с оборотом данных, функционированием цифровых посредников, использованием алгоритмов и доступом к платформенной инфраструктуре. Тем самым меняется сама логика нормативно-правового обеспечения: в цифровой среде правовое регулирование должно учитывать не только поведение участников, но и архитектуру тех систем, через которые такое поведение реализуется [1; 7; 8].

Понятие концепции в данном исследовании понимается как внутренне согласованная система понятий, положений и принципов, раскрывающих содержание нормативно-правового обеспечения защиты прав субъектов экономической деятельности в цифровой сфере. Такая концепция необходима не только для описания уже существующих правовых решений, но и для определения направлений дальнейшего развития законодательства. Ее значение состоит в том, что она позволяет связать в единую систему частноправовые средства защиты, публично-правовые механизмы контроля, специальные нормы цифрового права и технико-юридические регуляторы, действующие на уровне платформ и цифровых сервисов [6–8].

Актуальность разработки подобной концепции обусловлена несколькими обстоятельствами. Цифровая экономика создает новые формы юридической зависимости участников от платформенной инфраструктуры. Обработка персональных данных и больших массивов информации становится самостоятельным экономическим ресурсом. Вопросы доступа к цифровой среде, блокирования аккаунтов, алгоритмического ранжирования, навязывания сопутствующих сервисов и автоматизированного исполнения операций приобретают выраженное правовое значение. Это требует более точного понятийного аппарата, согласования различных уровней регулирования и выработки общих принципов защиты прав в цифровой среде [2–6].

Цель исследования состоит в раскрытии теоретических основ концепции нормативно-правового обеспечения защиты прав субъектов экономической деятельности в условиях цифровой трансформации в Российской Федерации. Для достижения этой цели необходимо определить структуру соответствующего понятийного ряда, раскрыть основные категории, описать значение баланса

частных и публичных интересов и сформулировать систему принципов, на которых может строиться дальнейшее развитие законодательства и правоприменительной практики.

Материалы и методы исследования

Материал исследования составили Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, законодательство об информации, информационных технологиях, персональных данных, защите прав потребителей, цифровых финансовых активах, а также акты, регулирующие деятельность цифровых платформ и иные сегменты цифровой экономики. Дополнительно были использованы правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и научные работы, посвященные правовому режиму данных, цифровых посредников, информационной безопасности и защите прав участников цифрового оборота [1–8].

Методологическую основу исследования образуют формально-юридический, системный, сравнительно-правовой и интерпретационный методы. Формально-юридический метод позволил установить содержание действующих нормативных предписаний и выявить пробелы понятийного регулирования. Системный подход был использован для анализа защиты прав субъектов экономической деятельности как целостного институционального комплекса, включающего гражданско-правовые, административно-правовые, информационно-правовые и технически опосредованные механизмы. Сравнительно-правовой метод дал возможность соотнести отечественные решения с общими тенденциями международного и зарубежного регулирования. Интерпретационный метод применялся при анализе ключевых категорий, в том числе понятий концепции, защиты, охраны, цифровой идентичности, публичного интереса и правового режима данных.

Использование указанных методов обусловлено спецификой самой темы. Исследуемый предмет находится на пересечении нескольких правовых режимов, а потому его анализ невозможен в рамках исключительно отраслевого подхода. Цифровая среда требует согласования традиционных юридических конструкций с новыми формами технологического посредничества. Следовательно, концепция нормативно-правового обеспечения защиты прав должна строиться как многоуровневая модель, в которой учитывается не только содержание нормы, но и та цифровая среда, в которой она реализуется.

Результаты и обсуждение

Теоретическая модель нормативно-правового обеспечения защиты прав субъектов экономической деятельности в цифровой среде предполагает наличие упорядоченного понятийного ряда. В него входят категории, описывающие нормативные основы цифрового регулирования, субъекты и объекты защиты, формы цифрового взаимодействия, характер правовых угроз и систему правовых средств, применяемых для предупреждения нарушения и восстановления нарушенного права.

В цифровой среде правовое регулирование строится не только на общих нормах гражданского, административного и информационного законодательства. Существенную роль играют специальные правила, закрепляющие режим цифровых прав, обработки данных, использования платформ, а также технико-юридические нормы, действующие на уровне пользовательских соглашений, интерфейсных ограничений, цифровой идентификации и алгоритмических процедур. В результате защита прав субъектов экономической деятельности оказывается встроенной одновременно в государственное законодательство и в частно организованную цифровую инфраструктуру [7; 8].

С теоретической точки зрения это означает, что концепция нормативно-правового обеспечения не может строиться как простая совокупность норм. Она должна охватывать более широкий круг явлений: правовые принципы, юридические режимы, институциональные механизмы контроля, локальные регуляторы цифровых платформ и способы согласования аналоговых и цифровых средств защиты. Именно в этом заключается ее концептуальная функция.

Одним из важнейших направлений исследуемой концепции является защита личных неимущественных благ в цифровой среде. Для субъектов экономической деятельности этот вопрос имеет не только общегражданское, но и прикладное значение, поскольку цифровой профиль, деловая репутация, идентификационные данные, сведения о платежном поведении и иные элементы цифровой идентичности становятся частью экономического участия лица в рынке. Их неправомерное использование способно повлечь не только нарушение частной сферы, но и имущественные последствия.

В этой связи категория цифровой идентичности приобретает самостоятельное правовое значение. Она отражает ту совокупность признаков, цифровых следов и идентификаторов, посредством которых лицо участвует в экономическом обороте и может быть распознано в цифровой среде. Защита цифровой идентичности должна рассматриваться как элемент общей системы защиты прав, а не как частный технический вопрос кибербезопасности. Для права имеет значение не только сам факт несанкционированного доступа к данным, но и последствия такого доступа для правоспособности, деловой активности, репутации и свободы участия в экономической деятельности [1; 4; 6].

Значение концептуального подхода здесь состоит в том, что защита личных благ в цифровой среде должна быть встроена в общую систему правовых гарантий. Этот тезис соотносится с более широким представлением о самоопределении субъекта в культурной и нормативной среде, поскольку любое регулирование, претендующее на системность, должно учитывать ценностную составляющую правового статуса личности [9; 10]. В условиях цифровой трансформации это означает, что правовая защита не может быть сведена исключительно к обработке обезличенных массивов данных; она должна исходить из признания личности как носителя прав, интересов и правомерных ожиданий.

Концепция нормативно-правового обеспечения защиты прав субъектов экономической деятельности не может ограничиваться частноправовым измерением. Цифровая среда связывает экономическую активность с оборотом информации, которая затрагивает интересы государства, общества, безопасности и устойчивости критической инфраструктуры. Поэтому наряду с частными интересами участников оборота возникает необходимость правовой охраны публично значимой информации и регулирования доступа к ней.

Здесь особое значение приобретает разграничение охраны и защиты. Охрана направлена на предупреждение угроз, формирование допустимого режима обращения информации, установление требований к безопасности, идентификации, хранению и контролю доступа. Защита актуализируется тогда, когда нарушение уже произошло либо существует реальная угроза такого нарушения. Для цифровой экономики это различие имеет прикладное значение, поскольку правовые меры, ориентированные на предупредительный режим, не совпадают по содержанию с мерами восстановления, пресечения и ответственности.

Включение в концепцию категории публично-правовой информации позволяет преодолеть чрезмерно узкий

частноправовой взгляд на цифровой оборот. Экономическая деятельность в цифровой среде неизбежно связана с вопросами суверенитета данных, противодействия мошенничеству, правомерности трансграничного обмена информацией, защиты от злоупотреблений платформенной властью и устойчивости цифровой инфраструктуры. Следовательно, система защиты прав субъектов экономической деятельности должна быть соотнесена с задачами публичной безопасности, но не подменяться ими.

В современной цифровой экономике платформы и агрегаторы занимают положение, которое не укладывается в классические схемы продавца, исполнителя или информационного посредника. Они организуют среду взаимодействия, формируют обязательные правила доступа, управляют интерфейсом сделки, контролируют информационный обмен, а в ряде случаев участвуют в расчетах, доставке, модерации споров и рейтинговой оценке участников.

Поэтому в системе нормативно-правового обеспечения защиты прав субъектов экономической деятельности платформа должна рассматриваться как особый участник правоотношений, обладающий собственным регулятивным ресурсом. Ее правовой статус определяется не только формальными условиями пользовательского соглашения, но и фактическим объемом влияния на возникновение, изменение и прекращение экономических связей между иными субъектами. Именно эта функциональная роль делает вопрос о защите прав пользователей платформ особенно значимым [5; 7; 8].

Правовой анализ показывает, что для данной сферы характерно совмещение частноправового и технико-юридического регулирования. Пользователь формально присоединяется к соглашению, однако реальные параметры участия в цифровой среде определяются заранее заданной архитектурой платформы. Вследствие этого защита прав участников требует не только традиционных исковых и административных механизмов, но и правовой оценки самих правил платформенного функционирования. На этом основании в концепцию нормативно-правового обеспечения должны быть включены положения о мониторинге платформенных правил, контроле их соответствия законодательству и недопустимости ущемления прав пользователей через цифровой интерфейс, настройки по умолчанию или непрозрачные условия присоединения.

Цифровая трансформация делает проблему баланса частных и публичных интересов не вспомогательной, а центральной для правового регулирования. В условиях платформенной экономики субъект стремится к защите автономии, свободы договора, конфиденциальности, устойчивости цифрового профиля и экономической предсказуемости. Одновременно государство заинтересовано в обеспечении безопасности, контроля над критической инфраструктурой, прозрачности оборота данных, противодействии мошенничеству и защите общественных интересов.

Баланс между этими интересами не может рассматриваться как заранее заданная и неизменная пропорция. Его содержание зависит от характера конкретных отношений, уровня цифрового риска, категории участников, экономических последствий нарушения и степени угрозы для публичной безопасности. В одних ситуациях приоритет должен отдаваться частной автономии, в других — допустимо усиление публично-правового регулирования. Однако в любом случае ограничение частных прав должно оставаться правомерным, необходимым, соразмерным и юридически определенным.

Именно поэтому иерархический уровень понятийной системы концепции предполагает включение критериев соразмерности, правовой определенности, недопустимости избыточного вмешательства и сохранения судебной защиты. Такая конструкция позволяет избежать как абсолютизации частноправового усмотрения цифровых платформ, так и неоправданного расширения публичной власти в сфере цифрового оборота.

Содержательное ядро исследуемой концепции образует система принципов. К ним относится принцип сочетания традиционных правовых средств с цифровыми способами защиты. Цифровая среда не отменяет гражданско-правовых, административно-правовых и судебных механизмов, но требует их адаптации к новым способам фиксации нарушения, идентификации участников и доказывания обстоятельств дела.

Существенное значение имеет принцип системности и безопасности. Защита прав субъектов экономической деятельности не должна ограничиваться отдельными реактивными мерами. Она должна строиться как система, включающая предупреждение нарушений, правовой мониторинг, технические средства контроля, защиту цифровой идентичности и возможность оперативного восстановления нарушенного положения.

Неотъемлемым элементом концепции выступает принцип недопустимости дискриминации и ограничения доступа к судебной защите. Цифровая инфраструктура не должна использоваться как средство произвольного исключения участников из рынка, блокирования доступа к платформенным сервисам либо создания скрытых преимуществ для отдельных категорий пользователей.

К числу значимых относится и принцип защиты прав как элемента свободы экономической деятельности. Свобода предпринимательства в цифровой среде не исчерпывается возможностью заключать сделки. Она включает право на стабильный и правомерный доступ к платформенной среде, защиту от навязанных условий, право на юридически определенный режим обращения данных и право на эффективное обжалование действий цифровых посредников.

Отдельного выделения заслуживает принцип государственного регулирования и мониторинга цифровой среды. При высокой концентрации платформенной власти и зависимости рынка от цифровой инфраструктуры государство не может ограничиться ролью внешнего наблюдателя. Оно должно обеспечивать контроль над соответствием платформенных правил законодательству, пресекать злоупотребления, защищать потребителей и обеспечивать правовую определенность оборота.

Значение имеет и принцип гармонизации правовых подходов в рамках интеграционных объединений, в том числе ЕАЭС. Экономическая деятельность в цифровой среде имеет трансграничный характер, поэтому различие терминологии, режимов ответственности и стандартов защиты прав участников затрудняет устойчивое развитие цифрового рынка. Концепция нормативно-правового обеспечения должна учитывать данное обстоятельство и ориентироваться на согласование базовых подходов к защите прав субъектов цифровой экономики.

Выводы

Теоретические основы концепции нормативно-правового обеспечения защиты прав субъектов экономической деятельности в условиях цифровой трансформации должны рассматриваться как система взаимосвязанных правовых положений, объединяющих частноправовые, публично-правовые и технико-юридические элементы регулирования.

Цифровая среда изменила характер правовых рисков, структуру экономического взаимодействия и способы реализации субъективных прав. Вследствие этого защита прав участников цифрового оборота уже не может строиться исключительно в рамках традиционных аналоговых

конструкций. Она требует согласования законодательства, судебной практики, платформенных правил и технических процедур, влияющих на экономическое положение субъекта.

Содержательная структура концепции включает понятийные основания, категории защиты личных благ и цифровой идентичности, режим публично значимой информации, правовой статус платформ и посреднических цифровых сервисов, а также механизм балансирования частных и публичных интересов.

Ключевое значение для дальнейшего развития законодательства имеет закрепление системы принципов защиты прав в цифровой среде. К ним относятся системность, безопасность, недискриминация, обеспечение судебной защиты, защита цифровой идентичности, правовая определенность платформенных правил, сочетание аналоговых и цифровых способов защиты, а также мониторинг цифровой инфраструктуры.

Совершенствование нормативно-правового обеспечения защиты прав субъектов экономической деятельности должно быть ориентировано не на фрагментарное добавление новых норм, а на формирование согласованной правовой модели цифрового оборота. Только при таком подходе возможно обеспечить устойчивость экономических отношений, реальную защиту прав участников рынка и доверие к праву как к регулятору цифровой экономики.

Литература

1. Савельев А. И. Проблемы применения законодательства о персональных данных в эпоху «Больших данных» (Big Data) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 1. С. 43–66.
2. Рожкова М. А. Характеристики больших данных, значимые для целей гражданского права // Хозяйство и право. 2019. № 6. С. 22–28.
3. Сергеев А. П., Терещенко Т. А. Большие данные: в поисках места в системе гражданского права // Закон. 2018. № 11. С. 106–123.
4. Шайдуллина В. К. Большие данные и защита персональных данных: основные проблемы теории и практики правового регулирования // Общество: политика, экономика, право. 2019. № 1.
5. Амбарцумов Р. А. Правовое регулирование технологии «Big Data» в Российской Федерации // Вопросы российской юстиции. 2019. Вып. 4. С. 6–10.
6. Войниканис Е. А. Регулирование больших данных и право интеллектуальной собственности: общие подходы, проблемы и перспективы развития // Закон. 2020. № 7. С. 135–156.
7. Цифровое право : учебник / под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. М. : Проспект, 2020. 640 с.
8. Право цифровой среды : монография / под ред. Т. П. Подшивалова, Е. В. Титовой, Е. А. Громовой. М. : Проспект, 2022. 896 с.
9. Кохичко, А. Н. Самоопределение младшего школьника в русской национальной культуре / А. Н. Кохичко. – Saarbrucken : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013. – 371 с. – ISBN 978-3-659-35331-4. – EDN DRUNGI.
10. Никитина, Е. Ю. Концепт как базовое понятие методики обучения младших школьников русскому (родному) языку / Е. Ю. Никитина, А. Н. Кохичко // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2010. – № 3. – С. 142–149. – EDN MQPHQN.

Theoretical foundations of the concept of legal and regulatory support for the protection of the rights of economic entities under digital transformation in the Russian Federation

Vasiyan R.I.

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

The article is devoted to the development of the theoretical foundations of the concept of legal and regulatory support for the protection of the rights of economic entities under digital transformation. The relevance of the topic is determined by the fact that the digital environment has changed the ways legally significant actions are performed, the nature of market interaction, the structure of information flows, and the mechanisms through which legal risks arise. Under these conditions, the protection of the rights of economic entities can no longer rely solely on traditional legal remedies developed for the analogue model of circulation. The purpose of the study is to reveal the theoretical content of the concept of legal support for the protection of the rights of economic entities in the digital sphere, to determine its conceptual framework, key directions, and principles. The study is based on formal legal, systemic, comparative legal, and interpretative methods, as well as the analysis of legislation, judicial practice, and academic literature. It is substantiated that the concept under consideration should be built as a comprehensive system including private-law, public-law, and techno-legal elements. It is shown that its key directions include clarification of the legal status of digital platforms and aggregators, differentiation between safeguarding and protection of information, specification of the legal regime of personal data, elaboration of a special approach to big data regulation, and the consolidation of a system of principles for protecting rights in the digital environment. It is concluded that analogue and digital regulators must be coordinated, legal certainty strengthened, and a balance between private and public interests ensured in the digital economy.

Keywords: digital transformation, digital economy, protection of rights, legal and regulatory support, economic entities, digital platforms, personal data, big data, digital identity, information security.

References

1. Savel'ev A. I. Problemy primeneniya zakonodatel'stva o personal'nykh dannykh v epokhu «Bol'shikh dannykh» (Big Data). Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki, 2015, no. 1, pp. 43–66.
2. Rozhkova M. A. Kharakteristiki bol'shikh dannykh, znachimye dlya tselei grazhdanskogo prava. Khozyaistvo i pravo, 2019, no. 6, pp. 22–28.
3. Sergeev A. P., Tereshchenko T. A. Bol'shie dannye: v poiskakh mesta v sisteme grazhdanskogo prava. Zakon, 2018, no. 11, pp. 106–123.
4. Shaidullina V. K. Bol'shie dannye i zashchita personal'nykh dannykh: osnovnye problemy teorii i praktiki pravovogo regulirovaniya. Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo, 2019, no. 1.
5. Ambartsumov R. A. Pravovoe regulirovanie tekhnologii «Big Data» v Rossiiskoi Federatsii. Voprosy rossiiskoi yustitsii, 2019, issue 4, pp. 6–10.
6. Voinikanis E. A. Regulirovanie bol'shikh dannykh i pravo intellektual'noi sobstvennosti: obshchie podkhody, problemy i perspektivy razvitiya. Zakon, 2020, no. 7, pp. 135–156.
7. Tsifrovoe pravo: uchebnik / ed. by V. V. Blazheev, M. A. Egorova. Moscow, Prospekt, 2020. 640 p.
8. Pravo tsifrovoi sredy: monografiya / ed. by T. P. Podshivalov, E. V. Titova, E. A. Gromova. Moscow, Prospekt, 2022. 896 p.
9. Kokhichko A. N. Samoopredelenie mladshego shkol'nika v russkoi natsional'noi kul'ture. Saarbrucken, LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013. 371 p.
10. Nikitina E. Yu., Kokhichko A. N. Kontsept kak bazovoe ponyatie metodiki obucheniya mladshikh shkol'nikov russkomu (rodnomu) yazyku. Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 2010, no. 3, pp. 142–149.